

Лютикова Ульяна Валерьевна

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ОСИПА ИВАНОВИЧА СЕНКОВСКОГО

В статье рассматривается функционирование церковнославянизмов в отечественной словесности 30-40-х гг. XIX в. На примере беллетристической и публицистической деятельности О. И. Сенковского показан механизм ограничения употребления и стилистического преобразования этих слов в русском литературном языке указанного периода. В качестве метода реализации названного процесса и в целом влияния на формирование национального языка общества указывается на характерологическое употребление и иронический пафос произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Nesselhauf N. Collocations in a Learner Corpus. North America – Philadelphia PA: John Benjamin, 2005. 335 p.
10. Oxford Learner's Thesaurus: A Dictionary of Synonyms [Электронный ресурс]. URL: <http://english-for-everybody.ru/slovари/oxford-learners-thesaurus-a-dictionary-of-synonyms.html> (дата обращения: 19.04.2015).
11. Sinclair J. M. Corpus, Concordance, Collocation: Describing English Language. Oxford: Oxford University Press, 1991. 200 p.

THE DIFFERENTIATION OF COLLOCATIONS AND PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Leskina Seda Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Chelyabinsk

Kivernik Natal'ya Yur'evna
Chelyabinsk Institute of Railway - Branch of Ural State University of Railway Transport
nkivernik@bk.ru

The article examines the question of the necessity of differentiation of collocations and phraseological units in the Russian and English languages, the analysis, which allows certifying the presence of certain general characteristics, but the absence of a full identity between them, is conducted. The authors substantiate the statement that exactly the differentiating character of features conditions the demarcation of collocations and phraseological units.

Key words and phrases: collocation; phraseological unit; semantic structure; differential feature; idiomatic character; node.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование церковнославянизмов в отечественной словесности 30-40-х гг. XIX в. На примере беллетристической и публицистической деятельности О. И. Сенковского показан механизм ограничения употребления и стилистического преобразования этих слов в русском литературном языке указанного периода. В качестве метода реализации названного процесса и в целом влияния на формирование национального языка общества указывается на характерологическое употребление и иронический пафос произведения.

Ключевые слова и фразы: ограничение употребления церковнославянизмов; стилистическое преобразование церковнославянизмов; формирование национального языка общества; характерологическое употребление языковых единиц; иронический пафос произведения; деятельность О. И. Сенковского.

Лютикова Ульяна Валерьевна, к. филол. н.

Орловская область
tarakanova.uv@yandex.ru

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ОСИПА ИВАНОВИЧА СЕНКОВСКОГО[©]

Среди процессов, происходящих в литературном языке 30-50-х гг. XIX в., Виктор Владимирович Виноградов указал на ограничение церковнославянизмов и их стилистическое преобразование [2, с. 377].

Механизм этого процесса мы попробуем проследить на примере деятельности Осипа Ивановича Сенковского, лингвиста, беллетриста и публициста, критика и редактора популярнейшего в 30-40-х гг. XIX в. журнала «Библиотека для чтения».

Любовь Георгиевна Чапаева в своей работе «Культурно-языковая ситуация в России 1830-1840-х годов в контексте споров славянофилов и западников» высказала мнение, что «языковая концепция О. И. Сенковского представляет собой достаточно ясную и непротиворечивую систему и заслуживает пристального внимания, так как отражает завершение эпохи карамзинизма в русской культуре» [18, с. 299]. О концепции О. И. Сенковского Юрий Сергеевич Сорокин отзывался как о «карамзинских идеях о том, чтобы “писать, как говорят, и говорить, как пишут”» [14, с. 27].

Разговорная речь, на которую следует ориентироваться художникам слова при создании произведений, это речь «помещиков, столбовых дворян и умных, образованных дам» [9, с. 220]. О. И. Сенковский очень важным считал отразить в художественной прозе образец бытовой речи русских людей [10, с. 242].

Ученый отмечает переходное состояние отечественной словесности: «систематическое изложение оснований Словесности в наше время, когда старые основания разрушились, когда новые еще не утвердились, есть предприятие, могущее изумить всю Европу...» [8, с. 1], – и в форме риторического вопроса призывает соиздать «изысканный разговор»: «Как? потому что у нас нет еще языка изысканной беседы, мы не должны и думать

об изящности в словесности?» [10, с. 240]. Подтверждение возможности этого он усматривает в том, что современная ему языковая ситуация в России, когда существует два языка – язык церковный и летописный и язык литературы, не уникальна, а аналогична той, что можно наблюдать в странах Европы, где церковный язык «произвел уже свое действие на языки книг и беседы» [Там же].

В качестве первого шага к созданию «изящной беседы» следует использовать устранение славянских и канцелярских лексем из языка словесности: «с тех пор как словесность стала несколько чуждаться *сих и оных* с причтом, он <изящный разговорный язык> делает даже приметные успехи» [Там же, с. 242].

Препятствующими этому О. И. Сенковский считал следующие устаревшие и «приказные» лексемы, кроме «сего» и «оного»: *каковый (каковой), токмо, толико, колико, и дабы* [9, с. 208], – а также: *кой, таковой, нижеследующий, вышеупомянутый и вышеереченный, якобы, поелику, ибо, а потому* [10, с. 235] и *упомянутый* [Там же, с. 236]. Из всех перечисленных слов 2 имели помету «церк.» в «Словаре церковно-славянского и русского языка» 1847 года. Это лексемы «колико» и «толико» (сколько [12, т. 2, с. 189] и столько [Там же, т. 4, с. 284] соответственно). В словарях более позднего времени (например, в «Словаре современного русского литературного языка» 1950-1965 гг. издания и в «Большом толковом словаре» под ред. С. А. Кузнецова 2000 г. издания) эти лексемы либо не фиксировались («колико» в обоих, «толико» в «Большом толковом словаре»), либо фиксировались с пометой «устар.» («толико» в «Словаре современного русского литературного языка» [11, т. 15, с. 540]). Остальные выделяемые О. И. Сенковским в качестве маркеров книжности лексемы сейчас не будут представлять для нас интереса, т.к. в современных писателем справочных изданиях толкование их сопровождалось не пометой «церк.», а пометами «устар.», «книжн.», «офиц.».

Следует отметить, что, по мнению лингвиста, устранение архаичных и канцелярских лексем является только средством достижения следующей цели – перестройки, упрощения синтаксиса. Вместо архаичных союзных и местоименных слов О. И. Сенковский внедрял в речь современные ему синонимы, причем в меньшем количестве, чем то, от которого предлагал отказаться: «Если вы одарены способностью чувствовать благозвучие речи, ... то для избежания какофонии или неприятного стечения частых *этой, эта, который потому что*, принуждены вы ... разбивать их <предложения>» [10, с. 244]. С этой целью ученый призывает активно использовать двоеточие и точку с запятой [9, с. 221].

Третий шаг на пути создания «изящной словесности» – это избавление от не свойственных русскому языку славянских форм слова, в том числе от лексем с неполногласием [Там же, с. 226].

В целом усилия О. И. Сенковского были направлены на то, чтобы разграничить окончательно язык славянский и русский, «чтобы... утвердить самостоятельность русского языка» [Там же, с. 222], а славянский оставить только в качестве языка церкви: «Да не смешиваются святыня и мирское!» [Там же], в русском языке из славянизмов оставить только те лексемы, которые прочно вошли в народный язык, у которых нет русских синонимов, такие как «сейчас» и «сегодня» [10, с. 239]. Кроме того, лингвист считал, что нужно пресечь тенденцию деления языка на книжный и разговорный и объединить эти две стихии [Там же, с. 241].

По мнению А. В. Шароновой, например, «в собственном творчестве О. И. Сенковский активно разрабатывал новаторские принципы подхода к языку» [19, с. 90]. А. В. Старчевский утверждал, что в «Фантастических путешествиях барона Брамбеуса» «впервые стал он <О. И. Сенковский> явно провозглашать свое учение о простоте и естественности слов и оборотов, о верности их натуре, об уважении к языку, употребительному в отечественной образованной беседе как об истинных началах прекрасного в словесном искусстве» [15, с. 372].

Поэтому наш исследовательский интерес привлекла повесть О. И. Сенковского «Ученое путешествие на Медвежий Остров», впервые опубликованная в 1833 г. в составе «Фантастических путешествий барона Брамбеуса» [17].

Лексем «толико» и «колико» О. И. Сенковский в названной повести последовательно избегает, заменяя их на «столько» и «сколько». Однако в тексте есть лексемы, не выделяемые О. И. Сенковским в отдельный пласт и не отвергаемые им в его статьях, но имеющие стиливо-стилистические пометы не только в словарях XX века, но и в современных автору изданиях; они употребляются в тексте исключительно в повествовании «предпотопного» рассказчика, записавшего на стенах пещеры историю событий, происходивших на Земле до некоего глобального потопа. Речь идет о следующих лексемах: лоно, персть, отселе, чело, отринуть. Приведенная ниже таблица поможет наглядно сопоставить маркированность лексем в словарях XIX и XX вв.

Для компактности Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах, изданный Академией Наук СССР в 1950-1965 гг., в Таблице 1 обозначен как ССРЛЯ, Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова, изданный Норинт в 2000 г., – как БТС, Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. В. И. Даля, изданный книгопродавцом-типографом М. О. Вольфом в 1866-1907 гг., – как ТСЖВЯ, а Словарь церковно-славянского и русского языка в 4-х т., изданный в Типографии Императорской Академии Наук в 1847 г., – как СЦ-СиРЯ.

Как видно из таблицы, лексические единицы, имеющие помету «церк.» в языковых справочных изданиях XIX в., в аналогичных изданиях XX в. приобрели вместо нее пометы «устар.», «трад.-поэт.», «высок.», и «книжн.».

Проследим, как функционируют эти лексемы в тексте повести. Все толкования оговоренных слов даны по БТС, за исключением наречия «отселе», временное значение которого там не зафиксировано. Толкование этого слова дано по СЦ-СиРЯ.

Таблица 1.

**Сопоставление стилево-стилистических помет у церковнославянизмов XIX в.
из повести О. И. Сенковского «Ученое путешествие на Медвежий Остров»
в словарях XIX и XX вв.**

	ССРЛЯ [11]	БТС [1]	ТСЖВЯ [3]	СЦ-СпРЯ [12]
Лоно	без помет [11, т. 6, с. 352-353]	«высок.» и «трад.- поэт.»	без помет [3, т. 2, с. 271]	«церк.» [12, т. 2, с. 264]
Персть	без помет [11, т. 9, с. 1061]	«устар.»	«церк.» [3, т. 3, с. 256]	без помет [12, т. 3, с. 214]
Отселе	слово во временном значении не зафиксировано, в пространственном имеет помету «устар. и простореч.» [11, т. 8, с. 1603-1604]	слово во временном значении не зафиксировано, в пространственном имеет помету «устар.»	без помет [3, т. 2, с. 781]	«церк.» во временном значении, в пространственном без помет [12, т. 3, с. 128]
Чело	5 значений зафиксировано, актуализиро-ванное в тексте повести имеет помету «устар. и поэт» [11, т. 17, с. 820-822]	«трад.-поэт.»	без помет [3, т. 4, с. 1299]	«церк.» [12, т. 4, с. 428]
Отринуть	«устар.» [11, т. 8, с. 1577]	«книжн.»	без помет отсылает к «отрывать» [3, т. 2, с. 777], которое также без помет [3, т. 2, с. 779]	без помет отсылает к «отрывать» [12, т. 3, с. 125], которое с пометой «церк.» [12, т. 3, с. 127]

Лексема «лоно» употреблена в значении «недра земли» в речи повествователя о последствиях землетрясения: «В иных местах разверстая планета изрыгнула из своего лона кучи огромных утесов» [16, с. 148], – и в значении «то, что является прибежищем, приютом, местом отдыха и т.п. для кого-, чего-л» в риторическом вопросе повествователя о любви, обращенном погибшей жене: «Я рыдал целый день над ее трупом. Несчастливая Саяна! Кто препятствовал тебе умереть счастливою на лоне истинной любви?» [Там же, с. 182].

Слово «персть» в значении «прах» употреблено в повествовании «предпотопного» молодого человека наряду с указанным синонимом в пределах одного предложения, повествующего о событии сокрушительного столкновения кометы с Землей: «Мы стояли на утесе и в унылом безмолвии долго смотрели на валяющийся в углу нашего горизонта, бледный, безобразный труп кометы, вчера еще столь яркой, блистательной, прекрасной, вчера еще двигавшейся собственной силою в пучинах пространства и как бы нарочно прилетевшей из отдаленных миров, от других солнц и других звезд, чтоб найти для себя возле нас, смертных, гроб на нашей планете и прах свой, перемешанный с нашим прахом, соединить с ее перстью» [Там же, с. 159]. Также это слово употреблено в значении «пыль» в рассказе «предпотопного» молодого человека о том, как люди дрались за золото уже после столкновения Земли с кометой: «...на утесе люди в оглушительном шуме дрались, резали и терзали друг друга – за что ж? – за горстку уже бесполезной для них персти! Комета при своем разрушении навалила на это место слой желтого блестящего песку...» [Там же, с. 171].

«Чело» в значении «лоб» употреблено повествователем по отношению к собственному лбу, на котором он ощутил поцелуи жены после падения со скалы: «Я не помнил ни что со мною сделалось, ни где я нахожусь. Долго не смел я раскрыть глаз по причине жестокой боли от ушибов по всем членам; но мне грезилось, будто ощущаю на челе легкий, приятный щекот легких поцелуев» [Там же, с. 173].

Наречие «отселе» во временном, а не пространственном значении «с сего времени», которое словари XX в. не фиксируют, употреблено «предпотопным» повествователем в монологе о предстоящей жизни после столкновения Земли с кометой: «...мы скоро удостоверились, что наш прежний, сладкий, мягкий, благодетельный, целебный воздух уже не существует, что прилив новых летучих жидкостей совсем его испортил, превратив в состав безвкусный, вонючий, пьяный, едкий, разрушительный. И в этом убийственном воздухе назначено было отселе жить роду человеческому!.. Мы с трудом вдыхали его в наши груди и, вдохнув, с отращением немедленно выдыхали вон. Мы чувствовали, как он жжет, грызет, съедает наши внутренности. В одни сутки мы состарились на двадцать лет...» [Там же, с. 165].

Глагол «отринуть» в значении «не принять» употреблен «предпотопным» повествователем в отношении своей жены, которая из обиды на мужа «отринула все... <его> услуги», которыми он пытался облегчить ее муки голода [Там же, с. 181]. На фоне критического описания взаимоотношений полов в данной повести, характер которых не изменился и с приближением смерти, можно говорить о том, что употребление этой лексемы иронично, т.е. указывает на ситуацию, которая якобы требует «возвышенного» слога, однако и ситуация, по мнению автора, такой не является, и «возвышенного слога» он не признает [10, с. 246].

В целом можно говорить о характерологическом [5, с. 44] употреблении лексем, имеющих церковную стилево-стилистическую помету в словарях XIX в., т.е. идущем от объекта изображения, от «предпотопного» рассказчика, принадлежащего другой эпохе. Кроме того, можно заметить, что все предложения, в которых задействованы такие лексические единицы, обладают возвышенным, трагическим пафосом, к которому О. И. Сенковский прибегал лишь с целью поиронизировать [4; 13, с. 24]. В любом случае, по мнению автора повести, у читателя не должно было возникнуть желания подражать речи произведения в собственной речевой практике [7, с. 252]. При этом важно иметь в виду, что словесность писатель рассматривал в качестве важнейшего инструмента формирования национального языка общества [6, с. 98-99].

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 30.07.2015).
2. **Виноградов В. В.** Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М.: Высшая школа, 1982. 528 с.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880-1909. Т. 2-4.
4. **Каверин В. А.** Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского, журналиста, редактора «Библиотеки для чтения» [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1966. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/BRAMBEUS/PREFACE.HTM> (дата обращения: 30.07.2015).
5. **Левин В. Д.** Литературный язык и художественное повествование // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 9-96.
6. **Милуков А. П.** Литературные встречи и знакомства. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1890. 293 с.
7. **Обвинительные пункты против барона Брамбеуса** // Сенковский О. И. Собрание сочинений Сенковского: в 9-ти т. СПб.: Продаётся у А. Смирдина сына и Ко, 1859. Т. 8. С. 247-257.
8. **Основания Словесности Г. Глаголева** // Библиотека для чтения. СПб.: Издание книгопродавца Александра Смирдина, 1834. Т. IV. Отд. 5. С. 1-7.
9. **Письмо трех тверских помещиков к барону Брамбеусу** // Сенковский О. И. Собрание сочинений Сенковского: в 9-ти т. СПб.: Продаётся у А. Смирдина сына и Ко, 1859. Т. 8. С. 200-235.
10. **Резолюция на челобитную сего, онаго и проч.** // Сенковский О. И. Собрание сочинений Сенковского: в 9-ти т. СПб.: Продаётся у А. Смирдина сына и Ко, 1859. Т. 8. С. 235-247.
11. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1950-1965. Т. 2-17.
12. **Словарь церковно-славянского и русского языка:** в 4-х т. СПб.: В Типографии Императорской Академии Наук, 1847. Т. 1-4.
13. **Соловьев Е. А.** О. И. Сенковский. Его жизнь и литературная деятельность в связи с историей современной ему журналистики. СПб.: Типография С. Н. Худекова, 1892. 80 с.
14. **Сорокин Ю. С.** Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е гг. XIX века. М. – Л.: Наука, 1965. 565 с.
15. **Старчевский А. В.** Сенковский (Осип Иванович) // Справочный энциклопедический словарь: в 12-ти т. СПб.: Тип. А. Дмитриева, 1854. Т. 9.
16. **Ученое путешествие на Медвежий остров** // Сенковский О. И. Собрание сочинений Сенковского: в 9-ти т. СПб.: Продаётся у А. Смирдина сына и Ко, 1858. Т. 2. С. 69-198.
17. **Ученое путешествие на Медвежий Остров** // Сенковский О. И. Фантастические путешествия барона Брамбеуса. СПб.: В типографии Вдовы Плюшара с Сыном, 1833. 391 с.
18. **Чапаева Л. Г.** Культурно-языковая ситуация в России 1830-1840-х годов в контексте споров славянофилов и западников: дисс. ... д. филол. н. М., 2007. 415 с.
19. **Шаронова А. В.** Литературная критика О. И. Сенковского, редактора «Библиотеки для чтения», 1834-1848 гг.: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2000. 197 с.

CHURCH SLAVONICISMS IN OSIP IVANOVICH SENKOVSKY'S CREATIVITY

Lyutikova Ul'yana Valer'evna, Ph. D. in Philology
Orlov Region
tarakanova.uv@yandex.ru

The article deals with the functioning of church slavonicisms in the Russian literature of the 30-40s of the XIX century. By the example of fictional and journalistic activity of O.I. Senkovsky the mechanism of limiting the use and stylistic transformations of these words in the Russian literary language of the stated period is shown. As a method of realization of this process and on the whole the impact on the formation of the national language of society the characterological use and ironic pathos of the work are pointed out.

Key words and phrases: limitation of church slavonicisms use; stylistic transformation of church slavonicisms; formation of the national language of society; characterological use of linguistic units; ironic pathos of the work; O.I. Senkovsky's activity.